

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

Ф. Ш. Аминов, А. А. Чижова

СОВРЕМЕННЫЙ СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД В ПЕНДЖИКЕНТЕ (ТАДЖИКИСТАН)

АННОТАЦИЯ. На основе собранных авторами материалов описано современное состояние свадебного обряда в Пенджикенте (Согдийская область Республики Таджикистан), подразделяющегося на предсвадебный (поиск невесты, сватовство, сговор), свадебный (подготовка, помолвка, свадебное угощение, заключение брака в ЗАГС, свадебный банкет, заключение мусульманского брака и т. п.) и послесвадебный (приглашение матери невесты в дом жениха, приглашение новобрачных в дом родителей невесты) циклы, состоящие из ряда традиционных мероприятий. При сопоставлении новых данных с материалами 1940-х гг. определяются как устойчивые элементы, так и произошедшие трансформации. Отмечаются изменения последних лет, вызванные законодательной инициативой государства, предложены некоторые другие факторы, которые могли повлиять на современную форму свадебного обряда (к ним может относиться затрудненное сообщение с Самаркандом после распада СССР).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Центральная Азия, Северный Таджикистан, Пенджикент, таджики, этнография Таджикистана, свадебный обряд, городская свадьба

УДК 392.51(=222.8)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-2(4)-7-15

АМИНОВ ФИРУЗ ШАРИФОВИЧ — стажер отдела археологии Центральной Азии и Кавказа, Институт истории материальной культуры РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: firuzaminov@gmail.com

ЧИЖОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА — м.н.с. отдела Востока, Государственный Эрмитаж (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: nestandjan@gmail.com

Пенджикентская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа и Института истории, археологии и этнографии им А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан в 2016 г. отметила 70-летие непрерывной работы. На протяжении этих лет она была научной школой для нескольких поколений русских и таджикских археологов и востоковедов (Лурье 2014). Сотрудники экспедиции, работая и проживая в городской черте Пенджикента вместе с пенджикентцами, естественным образом включают в местную городскую жизнь. Одним из центральных событий повседневной жизни в Таджикистане является свадьба (*туй*). Многолетняя практика приглашения участников экспедиции на местные свадьбы вдохновила авторов на написание этой статьи. Основная задача нашего исследования — описание современного состояния свадебного обряда в Пенджикенте. Актуальность выбранной темы определяется в том числе стремительными изменениями, происходящими в настоящее время из-за ряда законодательных вмешательств.

Пенджикент — районный центр Пенджикентского района Согдийской области Республики Таджикистан. Город расположен в верхней части долины Зеравшана, в предгорьях Зеравшанского и Туркестанского хребтов, на высоте 900 м над уровнем моря. Население города к 2018 г. составило 42 300 человек (Численность населения Республики Таджикистан... 2018: 18).

Свадебный обряд в Таджикистане имеет множество локальных вариантов, часть из них была описана в этнографической литературе. Наибольшее количество описаний относится к таджикам горных районов. Самые ранние сведения по свадебному обряду таджиков Верхнего Зеравшана собраны А. Гребенкиным и относятся к последней четверти XIX в. (Гребенкин 1872). Свадебный обряд у припамирских таджиков исследован в трудах А. А. Бобринского (1908), И. И. Зарубина (1917), М. С. Андреева (1953). Свадебный обряд у ягнобцев и таджиков Каратегина изучала Е. М. Пещерева (Кисляков 1959). О. А. Сухаревой принадлежат труды по свадебному обряду таджиков Самарканда и Шахристана (Сухарева 1940). Важнейшим источником являются исследования Н. А. Кислякова, работавшего в различных горных, равнинных и городских районах Таджикистана. В его фундаментальный труд «Семья и брак у таджиков» вошли полевые материалы по свадебному обряду в Пенджикенте, собранные автором в 1940–1950-х гг. (Кисляков 1959). Эти материалы, опубликованные в виде сопоставления локальных традиций равнинных и горных таджиков, крайне важны для изучения трансформации свадебного обряда за прошедшие с момента публикации его монографии 60 лет. Помимо этого, сборы в аулах Верхнего Зеравшана в 1926–1927 гг. проводила А. Л. Троицкая (1971). Некоторые элементы свадебной обрядности в Пенджикенте (избегание женихом родителей невесты, обведение невесты вокруг огня) были проанализированы в трудах Р. Р. Рахимова (1981; 2007). Ряд тематических исследований опубликованы таджикскими учеными (Ишанкулов 1972; Мардонова 1981; Суфиев 1991). Обобщающие работы по среднеазиатскому свадебному обряду принадлежат Н. П. Лобачевой (1978; 1981). Авторы используют собственные полевые материалы, собранные путем опроса ряда жителей Пенджикента и включенного наблюдения на свадебных церемониях.

Современный свадебный обряд у населения Пенджикента состоит из трех циклов: предсвадебного (выбор невесты, сватовство, сговор), свадебного (*туй-биёрон*, *ноншиканон*, *оши туй*, *вечер*, *нихон*) и послесвадебного (*талбак*, *очабарон* и др.).

В настоящее время существуют три основных стратегии выбора невесты: выбор матерью жениха (наиболее традиционный), поиск и выбор невесты женихом самостоятельно, брак по любви. Наиболее распространенный возраст для вступления в брак — 18–24 года для девушек, 23–27 лет для юношей. Сватами — *джавчи* — обычно выступают две-три женщины из семьи жениха, традиционные дни для сватовства — среда и суббота. В период сватовства (*джавчиги* или *хостгори*) для

знакомства и принятия решения допускается общение молодых людей по телефону и встречи в общественном месте при свидетелях. В этот период семья невесты через знакомых и соседей собирает информацию о семье жениха, ее социальном капитале. При положительном ответе, обычно в третий приход сватов, происходит сговор (*лайли биёрон*), сваты приходят с *лайли джавчиги* — «подносом сватов» с лепешками и конфетами. В доме невесты устраивается угощение, сваты получают в знак согласия от родителей невесты *сафеди* (лепешки и сладости, завернутые в белый платок). После сговора мужчины обоих семейств обсуждают дату свадьбы, женщины — покупку необходимого для свадьбы. Раньше от сговора до свадьбы проходило от нескольких недель до двух лет, теперь же этот временной промежуток намного короче. После сговора и до свадьбы обе семьи во время праздников (23 Февраля, 8 Марта, Иди Курбон, Навруз, Новый год) обмениваются подарками и угощениями.

Негласно сохраняется традиционное избегание: будущий зять (*домодшаванда*) избегает родителей невесты с момента сватовства до обряда *талбон* на третий день после свадьбы, невеста (*келинишаванда*) — родственников жениха с момента сватовства до дня после брачной ночи. Родители невесты не присутствуют при заключении брака в ЗАГС. После свадьбы родители новобрачных называют друг друга *қудо*.

Значительная часть приготовлений и торжеств свадебного цикла проходит в доме невесты. *Туй-биёрон* — привоз родственниками жениха всего необходимого для проведения свадебного торжества: продуктов для свадебного плова (рис, морковь, дрова, баран, из суеверия не привозят лук и соль), двух сундуков с подарками для невесты. В тот же день приходят на угощение гости со стороны жениха и невесты и совершается помолвка — *ноншиканон* — обряд преломления хлеба. В других местностях Таджикистана праздник в честь помолвки называется *туи фотиha*, однако в Пенджикенте он традиционно был связан с обрядом *ноншиканон*. В ознаменование помолвки преломляются две сложенные вместе лепешки, их кусочки вместе со сладостями раздаются гостям. Гостям обязательно демонстрируется содержимое двух сундуков с подарками для невесты (одежда, изготовленная на заказ вышивка сюзане), которые после свадьбы переезжают в дом жениха, вручаются подарки близким родственникам невесты. В один из следующих дней родственники и соседи невесты организуют *самбусабарон* — отправку в дом жениха домашней самбусы из нута вместе с подарками для жениха и его ближайших родственников (обычно это одежда). В состав подарков для жениха входят вареные куриные яйца (раньше, по словам информантов, их клали в карман одежды жениха, сейчас отправляют три десятка яиц, иногда крашенных, в красивой корзинке). Информанты, воспроизводя множество предписаний свадебного обряда, передающихся от женщины к женщине (в подготовке семье помогают родственницы и соседки), часто затрудняются объяснить их символический смысл («так положено», «так делают»). Обычай отправлять яйца описан Н. П. Лобачевой у хорезмских узбеков как характерный для народов древней земледельческой культуры Средней Азии (Лобачева 1981: 40).

Центральное событие свадебного цикла — *оши туй* (свадебный плов). На него в дом невесты обычно приглашается вся округа посредством *хабарчи* — квартальных глашатаев, выкрикивающих место и время проведения свадебного пиршества. В этот же день жених впервые приезжает в дом невесты с родственниками и друзьями. Следуя обычаю, он скрывает лицо халатом. После угощения жених в сопровождении друзей проходит в комнату, где за свадебной занавеской *чимлик* его ждет невеста. При входе жениха в помещение, где находится невеста, практикуется традиционный обычай стелить ему под ноги белую материю (*пойандоз*), затем она разрывается друзьями жениха на кусочки, которые они обычно уносят с собой. Зайдя за занавеску, жених первым

делом старается наступить невесте на ногу (соревнование на главенство в семье). Традиционный обряд, совершаемый за занавеской, состоит из трех действий, выполняемых двумя уважаемыми (обычно пожилыми) женщинами *бихальфа*. Это обведение горящими свечами над головами молодых, совместное смотрение в небольшое зеркало, поочередное питье сладкой воды из одной чаши. Обряд совершается при многочисленных свидетелях в заполненной гостями комнате, сопровождается фото- и видеосъемкой. Он заканчивается молитвой и спешным отъездом жениха и его сопровождающих домой. Ранее после этого следовал переезд невесты в дом жениха, однако в 1950-х гг. в свадебной обрядности появился новый элемент — свадебный банкет *вечер*.

В настоящее время он проводится в специальном банкетном зале *туйхона* или *тарабхона*. Торжество оплачивается из средств жениха. *Вечеру* обычно предшествует регистрация брака в ЗАГС и обмен кольцами, объезд молодоженами на автомобиле вместе с кортежем из друзей и родственников городских достопримечательностей и возложение цветов у некоторых из них (музей, памятники Рудаки, Фирдоуси, Лоику Шерали), фото- и видеосъемка. Распространенным атрибутом ключевых моментов современных свадебных церемоний (приезд и отъезд жениха из дома невесты, приезд и отъезд молодоженов в ЗАГС, приезд пары на свадебный банкет, приезд в дом жениха) являются приглашенные музыканты — обычно один-два *карнайчи* (играющие на карнае) и один *дойрачи* (на дойре). По словам наших информантов, в Пенджикенте этот обычай получил широкое распространение в последние годы и пришел из города Ура-Тюбе (с 2000 г. — город Истаравшан), где существует традиция ремесленного изготовления карнаев. Недавно появилась также выездная регистрация брака, которая проходит у городского музея, в 2016 г. оформленного резными деревянными беседками в национальном стиле. Во время выездной регистрации проход к беседке украшается переносными арками из искусственных цветов.

На свадебный банкет гостям заранее рассылаются именные приглашения. На торжестве присутствует ансамбль музыкантов, профессиональный ведущий (*баранда*). Гости рассаживаются за столами семьями (в отличие от традиционной раздельной рассадки мужчин и женщин). Ведущий подходит к столикам, приглашает гостей выступить с поздравительной речью у сцены, в течение вечера представляет каждого выступающего. В перерывах между поздравлениями гости танцуют. Ансамбль исполняет национальную эстрадную и народную музыку (репертуар подбирают сами музыканты), иногда в репертуаре присутствует одна-две песни на русском языке (часто кавказского происхождения — «Небо над землей» Т. Темирова, «Ара вай»). Банкет обслуживают официанты. Меню заранее установлено и включает две смены блюд (состоящие из кебаба, нута, мантов, жареного мяса *джизза* и т. д.), салаты, самбусу, фрукты, сладости, алкогольные и безалкогольные напитки. Молодожены весь вечер сидят на возвышении в конце зала и, не притрагиваясь к пище, принимают поздравления. В последние годы в моду вошел свадебный танец, которым заканчивается банкет. Иногда в конце банкета пара разрезает одним ножом большой свадебный торт, который в течение вечера украшает стол напротив. Этот новый элемент — свадебный торт — распространился в свадебном обряде других республик Центральной Азии (см., например: Джандосова 2008: 114). Часто в финале вечера проводится обряд открывания лица *рубинон* (прежде проводившийся на следующий день): невеста (*келин*), откидывая фату (сегодня это уже дань традиции, так как лицо невесты на *вечере* открыто), получает подарки от свекрови и родственников жениха (*домод*). По словам информантов, такой формат вечера распространился лишь с появлением большого количества ресторанов в 1990-х гг., до этого времени он часто проводился на улице.

Свадьбу с банкетом информанты по-прежнему называют *туй сурх* (красная свадьба), в отличие от *туй сафед* (белая свадьба; свадьба без *вечера*, в настоящее время практикуется либо в целях

экономии, либо в религиозных семьях). Н. А. Кисляков упоминает о *туи сурх*, состоящей из регистрации брака и торжественного обеда или ужина, как о новом, распространившемся в городах и районных центрах явлении, при котором не соблюдается традиционная обрядность (Кисляков 1959: 260). О влиянии политики советского государства на развитие новых форм свадебной обрядности в Средней Азии упоминает и Н. П. Лобачева (1967: 22; 1973). Однако современный *туи сурх* состоит как из новых, так и из старых элементов и включает в себя весь цикл традиционных обрядов.

В конце *вечера* происходит переезд новобрачных в дом жениха, обычно на машине. Во дворе дома жениха молодожены трижды обходят костер под вышивкой *болинпуш*, которую родственники держат над их головами. Перед входом в дом невеста проходит по белой ткани *пойандоз*. В дом жениха переезжает и занавеска *чимилик*, за которой скрывается новобрачная после приезда. В этот вечер в дом приходит мулла, и проводится обряд мусульманского бракосочетания *никох*. В традиционной схеме этот обряд проводился в доме невесты до обряда *чимилик* (Кисляков 1959: 128). До недавнего времени *никох* исполнялся до свадебного банкета (см.: Рахимов 2007: 14). В связи с тем что в настоящее время для заключения мусульманского брака обязательно иметь свидетельство о регистрации брака в ЗАГС, которое пара получает в день банкета, время и место проведения обряда сместились — сейчас *никох* проводится после банкета в доме жениха. Многие элементы современного варианта его проведения совпадают с описанием этого обряда у авторов конца XIX в. (Кисляков 1959: 104–106).

Во время обряда новобрачные находятся в разных комнатах. Обряд совершается мужским коллективом. В *никохе* участвуют жених, мулла, *падарвакил* — доверенное лицо отца невесты (часто дядя со стороны ее матери или отца) и двое свидетелей — *шохид* или *гувох*, а также некоторые родственники жениха. *Падарвакил* должен предварительно спросить невесту о согласии на брак с женихом, а двое свидетелей должны услышать ее ответ. Задавая вопрос, *падарвакил* не видит лица невесты, так как она находится либо за занавеской, либо за дверью. Традиционно невеста отвечает не сразу, *падарвакил* несколько раз спрашивает ее согласия. После его получения *падарвакил* и свидетели приходят к мулле для совершения обряда *никох*. Перед проведением обряда мулла сперва проверяет свидетельство о заключении брака, выданное ЗАГС (это относительно недавнее правило). Затем он спрашивает *падарвакила* о согласии невесты, свидетели должны подтвердить его ответ. После этого мулла спрашивает жениха о его согласии на брак. По получении согласия обеих сторон мулла, по словам информанта, наказывает жениху купить золотые украшения невесте. Это может являться отголоском прежнего обычая, когда после получения согласия невесты начинался спор между представителями двух сторон о величине *махра*, измерявшегося в золотых монетах (Кисляков 1959: 128). После этого мулла читает четвертую суру Корана над стоящей перед ним чашей с водой (*оби никах*). После совершения молитвы мулла передает чашу жениху, он отпивает из нее, затем чаша отправляется к невесте. Все лица, участвующие в *никохе*, получают подарки (*падарвакил* получает халат *чапон*, остальные — рубашки) и небольшие деньги.

В этот вечер в спальне жениха и невесты женщины застилают новобрачным высокую постель из одеял *курпа*, *курпачи*, подушек, укрывают ее вышивками *сюзане* (*руиджо*, *болинпуш*). После сооружения кровати на нее из благопожелательных соображений сажают детей — мальчика и девочку, две старухи ложатся под одеяло, изображая совместное спанье молодых (это описано и у Н. А. Кислякова: Кисляков 1959: 133). После выполнения этих действий, жениха заносят в спальню его друзья и бросают на постель. В первую ночь рядом с новобрачными (в соседней комнате) обычно ночует кто-то из близких родственниц со стороны новобрачной (обычно две тетки). Через несколько дней постель разбирают родственницы, новобрачный оставляет для них под

подушкой деньги. Обычай доказательства невинности невесты, о котором упоминал Н. А. Кисляков, по сей день существует и повсеместно распространен.

Послесвадебный цикл состоит из ряда обязательных мероприятий. Одно из наиболее важных — *талбак* (*талбон*) («прошение») — приглашение молодоженов в дом родителей новобрачной через три дня после свадьбы. В этот день от лица новобрачного родственник читает приветствие *домод салом* близким родственникам новобрачной. Молодожены традиционно получают богатые подарки от родителей новобрачной (обычно мебель в спальню и золотые украшения). Новобрачная в этот день остается в доме родителей на некоторое время (обычно на 2–3 дня). После ухода гостей снимается *чимлик*. *Очабарон* — приглашение матери новобрачной (*модарарус*) с гостями в дом новобрачного.

Словом *талбак* также называется приглашение новобрачной в дома родственников с обеих сторон как по случаю семейных мероприятий, так и непосредственно для ее угощения (то есть первый приход невесты в дом родственников в новом статусе). На такие мероприятия новобрачная обычно приходит со свекровью (*хушдоман*). К празднику новобрачная готовит *катмол* — сдобные хлебцы — и приносит их на *талбак* в дастархане, украшенном в лоскутном стиле *курок*. Она приносит с собой несколько комплектов (обычно три) свадебных костюмов и выходит в них попеременно на *таъзим* — поклон гостям.

Существует обряд приобщения к хозяйству в доме новобрачного, когда новобрачная окунает руки в муку и масло (обычно на второй неделе после свадьбы). С этого момента она может готовить еду. До этого времени еду молодоженам готовят родственники. В течение 40 дней после свадьбы — *чилла* — новобрачная не выходит из дома без сопровождения, а в темное время суток молодожены остаются дома.

В настоящее время семья жениха старается подготовить к свадьбе отдельное жилье или, чаще, две комнаты в доме родителей с отдельным входом — зал и спальню. Обязательные атрибуты жилья молодоженов — вышивки сюзаны на стенах, зеркало с обряда *чимлик*, шторы, веревка *тор* под потолком, на которой на вешалках развешана одежда из приданого невесты (вывешивается на всеобщее обозрение, снимается через год после свадьбы), два сундука, *тахмон* (стопка одеял и подушек из приданого невесты). В состав приданого, помимо вышеупомянутых вещей, входит все необходимое для ведения хозяйства, вплоть до мелочей (иглы для шитья, мыло и т. п.). Это связано в том числе с тем, что в течение 40 дней после свадьбы новобрачная практически не выходит из дома. Приданое девушка обычно собирает заранее, иногда в течение нескольких лет. Семья жениха также начинает готовиться к свадьбе задолго до сватовства.

Свадебная одежда. Наряду с консервативностью основных элементов свадебного костюма, существует определенная мода на его детали, а также изменения, порожденные модой. Это касается, например, предпочтений в выборе тканей для женского костюма, форм головных уборов, аксессуаров. В городе существует множество свадебных салонов (*толори аруси*), предоставляющих услуги по продаже и аренде платьев и аксессуаров, аренде автомобилей, а также выполняющих функции салона красоты для невест. Элементы национального костюма для свадебных обрядов продаются на базаре. Одежда для послесвадебных обрядов обычно изготавливается на заказ из приобретенных на базаре тканей. На обряд *чимлик* молодожены в настоящее время надевают *чапон зардузи* — халаты с золотой вышивкой, тубетейки. В день регистрации брака в ЗАГС и свадебного банкета жених и невеста одеваются в европейском стиле, то есть в костюм и белое платье, взятое напрокат. В этот день невеста посещает салон красоты, где ей делают макияж (до свадьбы девушки обычно не пользуются косметикой и не выщипывают брови, поэтому по бровям посторонние часто

вычисляют ее семейное положение) и высокую прическу. Голову обычно украшают диадемой, часто используется фата. Особо выделяется костюм невесты в послесвадебный период (обычно его носят при любом выходе в люди в течение года, в последнее время срок часто сокращается до 40 дней). Вся одежда расшита блестящими элементами. Это традиционное длинное платье туникообразного кроя *курта* и шаровары из различных тканей (бархат, атлас и др.), обувь на высоком каблуке, различные тубетейки. Часто до рождения ребенка женщины носят *пупак* — тяжелые накладные косички. Атрибуты обряда *таъзим* (поклон): головной убор *кош* — металлическая корона с камнями и цветными перьями, *даструймолча* — платок, прикрывающий лицо, *сартур* — прозрачное покрывало.

Все вышеперечисленные обряды выполняются лишь при первом браке (для невесты), при повторном имеет место лишь сватовство и свадебное угощение (*оши туй*), официальное бракосочетание в ЗАГС и *никох*.

Государство принимает ряд шагов для регламентации свадебной практики. В 2007 г. в целях повышения социального и экономического уровня жизни граждан был принят закон №272 «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», регламентирующий проведение торжеств, в том числе свадебных. До принятия этого закона на свадебных мероприятиях, особенно на свадебном угощении *оши туй* и *вечере* в ресторане, могло присутствовать неограниченное количество гостей (обычно 400–600 человек), свадебный кортеж также не был ограничен в количестве автомобилей. Закон снизил количество гостей до 150 человек на банкете и до 200 человек на «свадебном угощении», уменьшил количество машин в кортеже до четырех, сократил время проведения свадебных обрядов до двух дней. За исполнением закона наблюдают местные комиссии по упорядочению традиций, обрядов и торжеств, за его нарушение применяются крупные штрафы. В 2016 г. были приняты поправки к закону «О государственной регистрации актов гражданского состояния» и Семейному кодексу, запрещающие браки между близкими родственниками (в противовес все еще практикующимся кузенным бракам), а также вводящие обязательное медицинское освидетельствование жениха и невесты перед заключением брака. Несмотря на нововведения, которые, безусловно, сократили расходы на свадебные мероприятия, они по-прежнему довольно затратны. По словам наших информантов, в среднем расходы составляют около 10 000 долларов.

Необходимо отметить, что из-за близкого географического расположения (в 60 км к востоку) Пенджикент всегда имел тесные связи с Самаркандом. Это прослеживается и в значительном сходстве многих элементов свадебного обряда (Кисляков 1959: 123–135; Сухарева 1940; Емельяненко 2009). Однако после распада СССР традиционные связи были разорваны сперва с введением границы, а затем визового режима и закрытием пограничного перехода Джартеппа — Саразм между Узбекистаном и Таджикистаном в 2010–2018 гг. Кроме того, после событий начала 1990-х гг. (обретение независимости, начало гражданской войны, массовый отъезд русскоязычного населения за пределы республики) значительно изменился этнический состав городского населения, сформировавшегося в советский период, что также может иметь значение при изучении современных тенденций в традиционной культуре местного населения.

Анализ современного свадебного обряда в сопоставлении с реалиями конца 1940-х гг. демонстрирует сохранение его традиционной основы с включением советских обрядов (регистрация брака в ЗАГС, «красная свадьба» и т. п.) и вненациональных свадебных элементов новейшего времени (выездная регистрация брака, свадебный танец, свадебный торт и др.). Многие элементы традиционного свадебного обряда, описанные в источниках, претерпели изменения или исчезли,

в том числе под давлением государства. Привнесенные элементы, такие как «красная свадьба», гармонично слились с традиционной структурой. Наблюдение над изменениями в свадебном обряде на протяжении последних 70 лет, вместивших в себя огромные исторические, социальные и экономические перемены и потрясения, выявляет, по нашему мнению, некоторые существенные черты функционирования традиционной культуры в меняющейся историко-культурной среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев М. С. Таджики долины Хуф (верховья Аму-Дарьи). Сталинабад, 1953. Вып. 1. (Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР. Т. 7).

Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерк быта по путевым заметкам. М., 1908.

Гребенкин А. Заметки о Когистане // Туркестанские ведомости. 1872. № 30, 31.

Джандосова З. А. Отражение социальных перемен в свадебном ритуале казахов // Рахматнаме: сборник статей к 70-летию Р. Р. Рахимова. СПб., 2008. С. 97–116.

Емельяненко Т. Г. Современная свадьба таджиков Самарканда // Лавровский сборник: материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг.: этнология, история, археология, культурология. К столетию со дня рождения Л. И. Лаврова. СПб., 2009. С. 259–265.

Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. Пг., 1917. Т. 5. С. 97–148.

Ишанкулов Х. Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в Новое время (конец XIX — начало XX вв.). Душанбе, 1972.

Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков. По материалам конца XIX — нач. XX вв. // Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.; Л., 1959.

Лобачева Н. П. О формировании новой свадебной обрядности у народов Узбекистана // Советская этнография. 1967. № 2. С. 15–25.

Лобачева Н. П. О формировании новой обрядности у народов СССР (опыт этнографического обобщения) // Советская этнография. 1973. № 4. С. 14–24.

Лобачева Н. П. К истории сложения института свадебной обрядности (на примере комплексов свадебных обычаев и обрядов народов Средней Азии и Казахстана) // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 144–175/

Лобачева Н. П. Свадебный обряд как историко-этнографический источник (на примере хорезмских узбеков) // Советская этнография. 1981. № 2. С. 36–50.

Лурье П. Б. Из истории Пенджикентской археологической экспедиции // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб., 2014. С. 250–265.

Мардонова А. Свадебное торжество у таджиков Файзабада // История и этнография народов Средней Азии. Душанбе, 1981. С. 106–122.

Рахимов Р. Р. Избегание женихом родителей невесты у таджиков // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений, ноябрь 1981. Л., 1981. С. 10–11.

Рахимов Р. Р. Коран и розовое пламя (размышления о таджикской культуре). СПб., 2007. С. 13.

Суфиев У. Традиции и инновации в свадебных обычаях и обрядах таджиков долины реки Сох: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991.

Сухарева О. А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // Советская этнография. 1940. № 3. С. 172–176.

Троицкая А. Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья таджиков Верхнего Зеравшана // Занятия и быт народов Средней Азии. Среднеазиатский этнографический сборник. Л., 1971. Т. 3. С. 224–253.

Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2018 г. // Сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе, 2018.

MODERN WEDDING CEREMONY IN PANJAKENT (TAJIKISTAN)

ABSTRACT. The article describes the modern state of wedding ceremony in the city of Panjakent (Sogd Province, Republic of Tajikistan). The data was collected by the authors during the recent seasons of Panjakent archaeological expedition by the State Hermitage Museum and A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Tajikistan Academy of Sciences (since 1946). We distinguish three cycles of pre-wedding (matchmaking; agreement), wedding (*tui bieron* — bringing of food and gifts; engagement — *nonshikanon* bread breaking ceremony; *oshi-tui* wedding treat; *vecher* party in a restaurant; *nikoh* Muslim wedding ceremony) and after-wedding events (invitation of the bride's mother — *ochabaron*; invitation of the newlyweds to the bride's parents' house — *talbon*, etc.), all of these consisting of numerous traditional arrangements. Many ceremonies traditionally take place in the house of the bride. Juxtaposing of the new data with materials dating back to the 1940s (field research by N. A. Kisliakov) unveils both conservative elements and transformations. The authors specify changes made by the state legislative initiative and suggest some other factors that might have influenced the modern state of the local wedding rite (such as the interruption of traditional links with Samarkand after the collapse of the USSR).

KEYWORDS: Central Asia, Northern Tajikistan, Panjakent, Tajiks, ethnology of Tajikistan, wedding ceremony, urban wedding

FIRUZ SH. AMINOV — Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

Email: firuzaminov@gmail.com

ANASTASIA A. CHIZHOVA — The State Hermitage Museum (Russia, St. Petersburg)

Email: nestandjan@gmail.com